

Ванесса Парадис:

«НЕ ПРЯЧЬТЕ КОЗЫРЬ —

«Райская птичка» «парадис» (по-французски «рай») попала в золотую клетку. Знаменитая французская поп-«звезда», заключив контракт с фирмой «Шанель», рекламирует легендарные духи «Коко», сотворенные волшебником Жаном-Полем Гудом. Тридцать секунд рекламного видеоклипа — поэма женственности и грации и в то же время памятный гимн божественной Мадемуазель.

Шанель и «Шанель» сыграли важную роль в жизни Ванессы, которая сейчас едет в Америку, чтобы записать новый диск. А потом она вернется к родной французской публике еще более знаменитой и сильной как личность. По крайней мере журнал «Пари-матч», который взял у Ванессы Парадис интервью, искренне надеется на это. Интервью публикуется с небольшими сокращениями.

— Три миллиона франков. Говорят, такой гонорар вам заплатят за рекламный видеоклип духов «Коко» фирмы «Шанель», в котором вы снялись!

— Если вас интересует сумма, точно сказать не могу. Контракт подписывала моя мать вместе с импресарио.

— Вам вряд ли поверят те, кто хорошо вас знает. С вашим очень трезвым взглядом на жизнь вы не можете не быть в курсе своих дел.

— Тем не менее я говорю правду. Я не занимаюсь делом ради денег. Франки и доллары волнуют меня постольку поскольку. Хорошо иметь их лишь для того, чтобы не думать о них. Мои помыслы далеко от всей этой мишуры. У меня вообще нет искренних желаний, связанных с покупками, с приобретением вещей. Мои желания — очень дороги, они бесценны. И все же их не оценишь в деньгах.

— Однако дом в окрестностях Парижа вы приобрели...

— Не совсем так. В прессе об этом писали, но действительности это не соответствует. Дом в пяти минутах езды от Парижа я просто снимаю. Всегда хотела иметь собаку, а в пригороде, вы знаете, ей есть где погулять.

— Так что это ваша загородная вилла?

— Нет, именно там я живу постоянно. Сыта по горло своей парижской квартирой! Она

напоминала мне аквариум. Мне казалось, что я вещь, которую выставили в витрине. Понимаю, это звучит странно. Но бывают моменты в жизни, когда стиль существования надо круто менять.

— Но вести хозяйство — это же трудно. А на вид вы так хрупки. Ежедневно перемалывать проблемы, которые ставят перед тобой большой дом...

— Но ведь это же не замок! Простое жилище с садиком вокруг него. Единственное, что изменилось в моем образе жизни, — чаще сижу вечерами дома. В свет почти не выхожу. Именно это отличает мою нынешнюю жизнь от прежней. Свое гнездо влечет, в него хочется возвращаться. Вечера в основном проходят за столом с друзьями. Бывает, в ночных кафе и ресторанах.

— Вы готовите?

— Да, со мной это случается. Не буду хвастаться, что я отличный кулинар, но меня порой охватывает желание стать к плите.

— Трудно представить, как вы вытряхиваете половики, моете полы...

— В общем-то, я этим действительно не занимаюсь. Но сама убираю постель. Знаю, как правильно включать машину для мойки посуды. На дом по несколько раз в день приходит домохозяйка. Поэтому мне становится смешно, когда я слышу такие вопросы. Почему нельзя допустить, что я не такая, как все другие женщины? И даже не женщина, а нормальное человеческое существо, которое живет в доме рядом с обычными вещами, составляющими основу повседневности.

— Вы хотите сказать, что «Шанель» могла выбрать нормальное человеческое существо,

чтобы рекламировать духи под маркой, престиж которой в мире неоспорим! Извините, но ваш рекламный имидж, мягко говоря, не сочетается с ролью хозяйки пусть и самоуправляемого, образцового дома.

— Повторяю: вольно или невольно я далека от всех мирских забот. Единственная причина этого — мне чужда материальная сторона жизни. В остальном обо всем, что касается сотрудничества с фирмой «Шанель», я предоставляю возможность судить окружающим.

— И все же, почему вы сошлись с «Шанель»?

— Она ассоциируется с двумя потрясающими образами. Во-первых, с Мерилин Монро, которая заснуть не могла

без запаха «номера пятого». И потом, когда я впервые по телевизору увидела Коко Шанель, была просто очарована. Такая свобода и одновременно — таинственная недосказанность в ее жестах, движениях. И та маниакальная вера, которую она хотела внушить каждой представительнице слабого пола: «Будьте женщиной!» А в подтексте это значило: «Не все, конечно, следует выставлять напоказ, но не прячьте свой главный козырь — вашу женственность».

— А почему выбрали именно вас?

— На этот вопрос лучше всего ответила бы мадемуазель Коко Шанель, если была бы живой. В свое время я просто опешила, когда получила предложение. Хотя вряд ли я в числе самых достой-

ных, кому такое предложение могло бы поступить, если судить по внешности. Спросить бы у мадам Шанель...

— Вы, кстати, чем-то на нее похожи. Такой же упрямый вид, такой же открытый лоб. Таинственная и в то же время открытая сила под хрупкой внешней оболочкой. Думается, вы вполне можете занять не менее достойное, нежели она, место в обществе, если удержите высокую планку фирмы «Шанель».

— Воздержусь от ответа. Но хочу сказать, что после того, как я подписала с «Шанель» контракт, я прочла все о жизни мадемуазель. Она была гениальной. И преклонение перед ней заставило меня все глубже и глубже проникать в святая святых — к алтарю Коко Шанель, к ее бессмертному образу. У меня стали появляться навязчивые идеи. Я стала ходить, как она, думать, как она. Странно!

— Странно другое. Почему

съемка этого рекламного клипа всего в тридцать секунд кардинально переменяла вашу жизнь?

— Не люблю говорить о поворотных моментах судьбы. Боюсь. Я встала на эту дорогу и иду по ней. Вот и все.

— А куда она вас дальше поведет, эта дорога?

— В Америку.

— Вы смеетесь!

— Нет ничего серьезней. Америка. Я сознательно произношу именно это слово. Оно более выразительно, чем Соединенные Штаты. У меня впереди — Америка.

— Что же там будете делать?

— Собираюсь записать альбом. Буду петь на английском. Диск будет рассчитан на продажу в разных странах.

— Это ваша идея?

— Американцы сделали предложение сами. Когда я удостоилась всех этих призов — «Цезаря», нескольких «Викторий», — они сразу меня заметили. Теперь полжизни провожу в самолетах. В том году, как обычно, не воспользовалась двумя заслуженными месяцами отпуска. До этого момента никогда не лишала себя удовольствия попроказничать два месяца в году.

— Вы мечтали о том, чтобы сделать карьеру в Америке!

— Нет. Просто Америка — единственное место, где я испытала бесподобное чувство. Я как-то вышла из гостиницы одна, без макияжа. Прошла по улице и вдруг обнаружила, что никто меня не узнает. Впервые в жизни я почувствовала себя взрослой и свободной.

— Об Америке вы говорите с таким теплым чувством, будто решили обосноваться там.

— Туда я ненадолго. Сниму дом, пока буду записывать альбом. Моя настоящая жизнь здесь, во Франции. Я знаю ее вдоль и поперек. Я родом из Франции. И не мечтаю о других местах. Открою секрет: заключила пари насчет Америки и хочу его выиграть.

Подготовил
С. ТОЛКАЧЕВ.

Фото из журнала
«Пари-матч».

